

В 110-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ со дня рождения выдающегося советского разведчика, Героя Советского Союза Николая Ивановича Кузнецова, который мы отметили на днях, снова и снова задумываешься над тем, как простой русский парень из уральского села Зырянка, никогда не служивший в армии и не выезжавший за границу, смог в течение нескольких месяцев после начала Великой Отечественной войны переволпнуться в холёного немецкого офицера вермахта, выходяца из аристократических кругов Восточной Пруссии, выполняюща сложнейшие разведывательные задания в столице оккупированной Украины. Очевидно, что подобное перевоплощение требует не только уникальных человеческих качеств, запредельного мужества и готовности к самопожертвованию в борьбе с сильным и коварным противником, но и особой персональной подготовки, которую могли обеспечить лишь высочайшие мастера своего дела, опытные сотрудники нелегальной разведки.

В самом начале пятисерийного художественного фильма "Отряд специального назначения" (Свердловская киностудия, 1987 год) Николай Кузнецов, которого играет актёр Александр Михайлов, в немецкой форме выступает в роли переводчика на допросе пленного немецкого офицера, причём тот и не догадывается, что перед ним не немец. "Ну, что же — неплохо. Очень неплохо, — заключает после допроса куратор Кузнецова. — Будем считать, что ещё один экзамен вами выдержан, господин Зиберт. Он тоже из Кёнигсберга — ваш с Кохом землячок. Среди изыскан у него вещей и документов обнаружен вот этот жетон гестапо, который даёт его владельцу большие полномочия. Вам по вашей должности он не положен, но вы его получите, потому что... Потому что ситуации там могут быть самые крайние".

В конце каждой серии в титрах указано, что "главный консультант фильма — полковник Ф. Бакин", но мало кто знает, что Фёдор Иванович Бакин и есть тот самый куратор, который готовил Николая Кузнецова на протяжении нескольких ме-

Вскоре Бакина познакомили с "Колонистом", которого решено было временно передать из контрразведки в распоряжение диверсантов Судоплатова. "Колонист", он же "Пух", он же Николай Васильевич Грачёв был включён в состав отряда специального назначения "Победители", командиром которого был назначен давний сослуживец Дроздова по Донбассу, капитан ГБ Дмитрий Николаевич Медведев. Отряд предстояло действовать в районе столицы оккупированной Украины — города Ровно, причём "Пух" под видом немецкого офицера должен был собирать стратегическую информацию о расположении штабов и административных учреждений немцев, выявлять местонахождение и маршруты перемещения высших чинов оккупационных властей. Обращаясь к Кузнецову в кабинете Судоплатова, Дроздов сказал: "Для изучения структуры германской армии подробным образом в вашем распоряжении будут первоклассные учителя-наставники. Немецкие данные у вас отличные. Германию вы изучили доскональным образом, с немцами общаетесь уверенно, отзывы ваших товарищей по совместной работе только положительные".

Но была одна проблема — Кузнецов никогда не служил в армии. Поэтому его подготовка началась с полугодового курса унтер-офицера вермахта. Благодаря своей феноменальной памяти, "Пух" детально изучил структуру и уставы немецкой армии, запомнил огромное количество армейских терминов и тактико-технических обозначений, звания вермахта, полиции и СС, награды и их ношение на фронте и в тылу, научился правильно приветствовать — в пилотке, фуражке и без головного убора, стоя и на ходу.

«Я — ПАТРИОТ И БОЛЬШЕВИК»

Вспоминаем советского разведчика Николая Кузнецова

(1738–1786) была прабабушкой по мужской линии короля Дании Кристиана IX и предком многих европейских монархов (королей Норвегии, Дании, Греции и Великобритании). Отец Пауля служил в поместье помощником управляющего, а мать была прислугой. С началом Первой мировой войны отец был призван в армию и погиб в 1915-м году. После его гибели граф Дона взял на себя заботу о семье, оплатил обучение Пауля в училище и назначил его на ту же должность помощника управляющего, которую занимал отец. В 1936-м году Пауль был призван в армию, окончил двухмесячные курсы ефрейторов в Кёнигсберге и за отличную учёбу был аттестован унтер-офицером. Согласно ходатайству графа Дона, имевшего генеральский чин, молодого унтера переводят в резерв, и граф назначает его своим торговым агентом (Handelsangestellter).

В августе 1939 года Пауль Зиберт был зачислен в 230-й полк 76-й пехотной дивизии, сформированной на территории 3-го военного округа со штабом в Потсдаме из числа прусских резервистов в рамках второй волны мобилизации. 1 сентября 1939 года командиром дивизии был назначен генерал-майор (затем генерал-лейтенант, с марта 1942 года генерал артиллерии, кавалер Рыцарского креста с Дубовыми листьями) Максимилиан де Ангелис. В ходе французской кампании фельдфебель Пауль Зиберт отличился 14 мая 1940 года при форсировании Мааса и штурме Вердена, за что был награждён Железным крестом 2-го класса и произведён в лейтенанты. 23 июня он был контужен и ранен разрывом гранаты. После госпиталя он был награждён нагрудным знаком "За ранение" (чёрным), по состоянию здоровья уволен из армии и вновь вернулся в родной Шлобиттен.

Тем временем его 76-я дивизия была передислоцирована в Польшу, а весной 1941 года расквартирована в Румынии, откуда 1 июля 1941 года вторглась в СССР в составе 11-й армии немецкой группы армий "Юг" в направлении Тирасполя. До конца года дивизия с боями пересекла всю Украину и была включена в состав 6-й армии. 26 января 1942 года новым командиром дивизии стал генерал-майор Карл Роденбург, который 8 октября был награждён Рыцарским крестом "за Сталинград", 1 декабря произведён в генерал-лейтенанты, 31 января 1943 года награждён Дубовыми листьями к Рыцарскому кресту. В тот же день он сдался в плен, а его 76-я дивизия была полностью уничтожена вместе с 6-й армией фельдмаршала Паулюса.

Но летом 1942 года ни Кузнецов, ни его наставники об этом ещё не знали. Им лишь предстояло внести свою лепту под Сталинградом (например, в ходе операции "Монастырь", за которую генералы Судоплатов и его заместитель Эйтингон получили ордена Суворова) и на Курской дуге. Согласно легенде, Пауля Зиберта вновь призывают, производят в обер-лейтенанты и направляют через отдел комплектования в Виртшафтскомmando (Wirtschaftskommando), сокращённо "Викдо". Дело в том, что в вермахте для раненых после излечения предусматривался специальный отпуск. Начальник отдела комплектования мог задержать выздоравливающего офицера в своём распоряжении на срок до девяти месяцев. В случае обер-лейтенанта Зиберта было решено, что его назначают на должность уполномоченного хозяйственно-экономического отдела по использованию и доставке материальных ресурсов на оккупированной местности СССР в интересах германской армии. Район, обозначенный в его командировочном удостоверении, проходил по маршруту Чернигов — Киев — Овруч — Дубно — Ровно. Таким образом, согласно изготовленному командировочному предписанию, он мог находиться в Ровно не на постоянной основе, а временно бывать по служебным делам.

Полный комплект документов Пауля Зиберта, в том числе водительские права и свидетельство о награждении Железным крестом 1-го класса за подписью генерала Максимилиана де Ангелиса, был извлечен сотрудником НКВД СССР Павлом Георгиевичем Громушкиным. Фотография Кузнецова в форме обер-лейтенанта была отпечатана на трофейной немецкой фотографии, приклеена немецким фотоклеем, все записи в документах делались только немецкими чернилами, для оттисков печатей употребляли немецкую мастику.

Для окончательного усвоения воинских отношений среди офицеров вермахта, изучения употребляемого ими фронтového жаргона и многих тонкостей, связанных с пребыванием в окопах, Пауль Зиберт был помещён на некоторое время в красногорский лагерь № 27-1 под Москвой для пленных немецких офицеров. В этом лагере пленные немцы носили форму со знаками различия, галунами и погонами, им разрешалось иметь при себе награды и личные вещи.

24 августа 1942 года поздно вечером с подмосковного аэродрома Подлипки поднялся двухмоторный "Ли-2" ("Дуглас") и взял курс на Западную Украину. А 19 октября по улице Немецкой (Deutsche Straße), главной улице оккупированного Ровно, размеренным шагом, неторопливо шагал пехотный обер-лейтенант с Железным крестом 1-го класса и знаком "За ранение" на груди, ленточкой Железного креста 2-го класса, продёрнутой во вторую петлю френча, в лихо сдвинутой набекрень пилотке. На безымянном пальце левой руки поблёскивал золотой перстень с монограммой на печатке. Приветствовал старших по званию чётко, но с достоинством, чуть небрежно козыряя в ответ солдатам. Самоуверенный, спокойный хозяин оккупированного украинского города, само живое олицетворение победоносного вермахта.

7 февраля 1943 года Кузнецов, устроив вместе с группой партизан засаду на шоссе Ровно — Киев, захватил немецкий бронированный "опель". Находящийся в нём зондерфюрер (В) граф Гаан был убит, а двое других офицеров взяты в плен и вывезены в лес. 22 февраля в Москву ушла радиопрограмма: "Труп графа Гаана, зондерфюрера, убитого "Колонистом" 7 февраля, с большими почестями отправлен в Германию самолётом".

В портфеле одного из офицеров была обнаружена карта. После её изучения и допроса пленных Кузнецов установил, что в 8-ми километрах от Винницы построен бункер Гитлера "Werwolf". До этого тайну объекта под Винницей безуспешно пытался раскрыть резидент НКВД в Киеве Иван Кудря, но провалился и погиб. Как выяснил Кузнецов, Гитлер перенёс сюда свою ставку из Восточной Пруссии ("Wolfschanze") и прибыл в Винницу 16 июля 1942 года, где 23 июля подписал директиву № 45, предполагавшую разделение группы армий "Юг" на две части: группу армий "А", имевшую своей целью захват Кавказа, и группу армий "Б", из состава которой была выделена 6-я армия Паулюса для наступления на Сталинград. Гитлер вновь прибыл в Винницу 19 февраля 1943 года и 13 марта подписал Оперативный приказ № 15, предписывающий "по окончании осенней распутицы перейти в наступление против русских...", ударом из района Харькова в северном направлении".

Об операции "Цитадель" Кузнецов узнал от самого Эриха Коха — гауляйтера Восточной Пруссии и рейхскоммиссара Украины, который был ближайшим соратником Гитлера, имел партийный номер 90 и занимал примерно пятую позицию в партийной иерархии рейха. Зиберт завязал дружеские отношения с дрессировщиком собак Коха, обер-ефрейтором Шмидтом, а тот представил его гауптману Бабаху — личному адъютанту Коха. Повод для просьбы о встрече был выбран основательный — невесте Зиберта фольксдойче фрейлейн Довгер грозит отправка на работу в Германию.

Аудиенция у "эригерцога Эриха" была назначена на 31 мая 1943 года. После войны Валентина Довгер вспоминала, что, готовясь к визиту, Кузнецов был абсолютно спокоен. Утром собрался, как всегда, методично и тщательно. Положил пистолет в карман кителя. Однако в ходе аудиенции каждое его движение контролировалось охраной и собаками, и стрелять было бесполезно. И здесь произошло невероятное. Узнав, что Зиберт родом из Восточной Пруссии, Кох припомнил, что ещё задолго до войны приезжал в поместье Шлобиттен на охоту и видел там юношу — служащего графа Дона... Это так располагало его к сидящему напротив фронтовику, что Кох проговорился о предстоящем летнем наступлении под Курском. Информация тут же ушла в Центр.

Накануне своего дня рождения Николай Кузнецов передал Дмитрию Медведеву запечатанное письмо, которое тот опубликовал в 1948-м году в своей книге "Это было под Ровно". Вот это письмо:

"Бскрыть после моей смерти. Кузнецов.

24 июля 1943 года. Завтра исполняется одиннадцать месяцев моего пребывания в тылу врага. 25 августа 1942 года, в 24 часа 05 минут я спустился с неба на парашюте, чтобы мстить бесчестно за кровь и слёзы наших матерей и братьев, стонущих под ярмом германских оккупантов.

Одиннадцать месяцев я изучал врага, пользуясь мундиром германского офицера, пробирался в самое логово сатрапа — германского тирана на Украине Эриха Коха.

Теперь я перехожу к действиям. Я люблю жизнь, я ещё молод. Но если для родины, которую я люблю, как свою родную мать, нужно пожертвовать жизнью, я сделаю это. Пусть знают фашисты, на что способен русский патриот и большевик. Пусть они знают, что невозможно покорить наш народ, как невозможно погасить солнце.

Пусть я умру, но в памяти моего народа патриоты бессмертны.

"Пускай ты умер, но в песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету..."

Это моё любимое произведение Горького. Пусть чаще читает его наша молодёжь.

Если будет нужно, я пойду на смерть с именем моего Сталина, отца, друга, учителя. Ваш Кузнецов".

ПЕРВЫМ СРЕДИ НАМЕЧЕННЫХ ЦЕЛЕЙ был постоянный заместитель Эриха Коха — начальник II Главного отдела (администрация) рейхскоммиссариата "Украина" Пауль Даргель. 20 сентября Кузнецов по ошибке вместо Даргеля застрелил заместителя Коха по финансам доктора Ганса Гея и его секретаря Винтера. 30 сентября "Колонист" попытался убить Даргеля противотанковой гранатой. Даргель получил тяжёлые ранения, потерял обе ноги и был вывезен в Берлин.

После этого было принято решение организовать похищение командира карательной части из состава "восточных батальонов" (Osttruppe zur besonderen Verwendung 740) генерал-майора Макса Ильгена. Помощь "Колонисту" в этом оказала Лидия Лисовская, в прошлом балерина и жена польского офицера, исключительной красоты блондинка, завербованная НКВД ещё в 1939-м году. Она привлекла к разведывательной работе и свою двоюродную сестру Марию Микоту (псевдоним "Майя"), также обладавшую весьма привлекательной внешностью. По заданию СД и с ведома Медведева ("Тимофей") они организовали бордель для немецких офицеров в квартире Лисовской на улице Легионов, где вместе принимали офицеров и чиновников, чтобы информировать полицию безопасности и СД о настроениях и разговорах в офицерской среде. Всё услышанное они передавали партизанам.

7 мая 1943 года "Тимофей" сообщил в Центр, что "Колонист" установил с Лисовской близкие отношения. Для неё он оставался немецким офицером Паулем Зибертом. Примерно в это же время доктор отряда "Победители" Цессарский ушпал от Грачёва загадочную фразу: "Разведка — нечеловеческое дело, оно калечит душу"...

Когда Зиберт открылся перед Лисовской, передав ей "привет от Попова", пани Леля только неподвижно сидела, обхватив голову руками. Потом она встала, грустно вздохнула и, не проронив ни слова, молча вышла. По совету "Колониста" она приняла предложение генерал-майора Ильгена стать его экономкой. 15 ноября "Колонист" и трое его спутников (Николай Струтинский, Мечислав Стефанский и Ян Каминский) похитили Ильгена вместе с шофёром Эриха Коха — Паулем Грану и расстреляли их на одном из хуторов под Ровно.

На следующий день, 16 ноября 1943 года, "Колонист" провёл свою последнюю ликвидацию в Ровно, застрелив главу юридического отдела рейхскоммиссариата "Украина", а фактически — главного судью и палача Украины, оберфюрера СА Альфреда Функа.

Незадолго до этих событий, в начале осени 1943 года, Мария Микота познакомилась "Пуха" со своим новым куратором, штурмбанфюрером СС Ульрихом фон Ортелем, подчинённым Отто Скорцени, который в свои 28 лет был представителем внешней разведки СД в Ровно. В одном из разговоров фон Ортель сообщил, что ему оказана большая честь участвовать в "грандиозном деле, которое всколыхнёт весь мир" и обещал привезти Марии персидский ковер... Вечером 24 ноября Мария сообщила "Пуху", что фон Ортель покончил с собой в своём кабинете на Deutsche Straße. Однако в действительности фон Ортель подстрлил самоубийство, чтобы замести следы своего исчезновения, о чём Зиберту сообщил гестаповец Макс Яковцев. Таким образом, благодаря Кузнецову в Москве стало известно о готовящемся покушении на глав стран антигитлеровской коалиции — Сталина, Черчилля и Рузвельта на Тегеранской конференции, открывшейся 28 ноября 1943 года.

В январе 1944 года, уже в звании гауптмана, "Колонист" получил приказ Медведева отпра-

виться во Львов вслед за отступающими немецкими войсками. Вместе с Кузнецовыми туда выехали Иван Белов и Ян Каминский. Там же оказалась и Лидия Лисовская, которая вскоре была арестована полицией. На допросах её избивали, а в конце января чуть не расстреляли. Немцы искали некоего гауптмана и стали выводить её на прогулку по центральным улицам Львова. Встреча Кузнецова и Лисовской произошла у гостиницы с рестораном "Жорж", однако они сделали вид, что не знают друг друга. О попытке поимать Кузнецова через Лисовскую рассказал в 1951-м году попавший в советский плен сотрудник полиции безопасности во Львове гаупштурмфюрер СС Петер Краузе.

9 февраля 1944 года Кузнецов застрелил вице-губернатора Галиции, шефа правительства доктора Отто Бауэра и начальника канцелярии президиума правительства, советника юстиции доктора Генриха Шнайдера. Согласно историксу спецслужб Александру Ивановичу Колпакиди, свою последнюю акцию Кузнецов, он же "Пух", совершил 12 февраля 1944 года в 18 километрах от Львова. При проверке документов у села Куровичи им был убит майор полевой жандармерии Кантер.

9 марта 1944 года, пробираясь к линии фронта, группа Кузнецова наткнулась на украинских националистов УПА. В ходе завязавшейся перестрелки его товарищи Каминский и Белов были убиты, а Кузнецов подорвал себя гранатой. 26 октября того же года Лидия Лисовская и Мария Микота погибли при невыясненных обстоятельствах. Они были застрелены неизвестными лицами в советской военной форме, когда ехали на грузовой военной машине на вручение орденов Отечественной войны в Киев, причём у Лисовской было удостоверение Управления НКГБ УССР по Ровенской области.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1944 года за исключительное мужество и храбрость при выполнении заданий командования Николай Иванович Кузнецов был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. Представление было подписано начальником 4-го Управления НКГБ СССР Павлом Анатольевичем Судоплатовым.

4 мая 1946 года на базе 4-го Управления была создана Служба "ДР". 9 сентября 1950 года Служба была разделена на Бюро № 1 (спецоперации за рубежом), начальник — генерал-лейтенант Павел Анатольевич Судоплатов, и Бюро № 2 (спецоперации внутри страны), начальник — генерал-майор Виктор Александрович Дроздов. Среди сотрудников Бюро № 1 генерала Судоплатова были Сергей Львович Окунь и Фёдор Иванович Бакин, которые когда-то готовили Николая Ивановича Кузнецова. Они же стали непосредственными начальниками молодого чекиста-фронтовика Ивана Павловича Евтодьева, ныне полковника, почётного сотрудника госбезопасности. Вот что рассказал автору настоящей статьи сам Иван Павлович: "В 1955-м–1958-м годах Фёдор Иванович Бакин был моим непосредственным начальником в Берлине. Вначале это была группа, а позже отдел Представительства КГБ при МГБ ГДР в Карлсхорсте. Фёдор Иванович был человеком прямым, категоричным. Он знал и любил своё дело. Считал, что работать надо только хорошо или отлично, и требовал того же от своих подчинённых. Если кого-то журил или критиковал, то делал это так, чтобы не обидеть, не оскорбить, но помочь не допустить промашек и впредь работать результативно. На похвалы был скуповат. Потом мы работали в разных подразделениях, но хорошие служебные отношения переросли к тому времени в дружбу. Характеризуя Фёдора Ивановича Бакина, надо сказать, что он был очень приветливым, дружелюбным человеком, гостеприимным хозяином. В его небольшой, но уютной квартире в Измайлово бывали многие сослуживцы и партизаны из отряда "Победители" Дмитрия Николаевича Медведева. Я встречал там сотрудников нелегальной разведки супругов Филоненко, которые после войны работали нелегалами в Бразилии, и Владимира Васильевича Гринченко, жена которого, Симона Кримкер, была разведчицей в отряде "Победители" и умерла в 1964-м году в Аргентине, где они с мужем были на нелегальной работе. Стоит также вспомнить ещё одну разведчицу-нелегалу в Аргентине Африку де лас Эрас, которая также была в отряде "Победители" радисткой и лично передавала в Центр донесения Николай Ивановича Кузнецова. Бывали у Бакиных и Валентина Довгер, и Владимир Ступин, и вдова полковника Медведева — Татьяна Ильинична. Помимо этого, необходимо сказать, что Фёдор Иванович Бакин был одним из инициаторов ходатайства об освобождении из заключения и реабилитации Павла Анатольевича Судоплатова. 22 июня 1989 года Фёдора Ивановича не стало. Сейчас дружеские отношения поддерживают наши дочери".

По словам Ивана Павловича Евтодьева, полковник Окунь тоже был очень сильным работником, высочайшим профессионалом. Он был его первым начальником, ещё до Бакина. Однако в личном отношении Окунь был более замкнут. Если Бакин стремился к конкретизации в деталях, в мелочах, чтобы там всё было предусмотрено, старался максимально избежать промахов, визвал, то для Окуня также важно было изложить красиво на бумаге и доложить начальству, показать себя. Тем не менее в 1956-м году его, как и Героя Советского Союза Евгения Ивановича Мирковского, уволили. После этого до конца жизни полковник госбезопасности Окунь работал в ресторане "Прага" — сначала начальником кондитерского цеха, а потом заместителем директора. Когда в 1995-м году его не стало, в газете "Московская правда" появился большой некролог, в котором не было ни слова о его работе в органах.

Как рассказывала дочь полковника Бакина — Людмила Фёдоровна, о Николае Ивановиче Кузнецове она узнала в своей семье. "Никаких подробных обсуждений или громких заявлений типа "я готовил Кузнецова" не было. Просто было известно, что мой отец работал с Кузнецовым, занимался его подготовкой, что Кузнецов перед своим отлётом успел меня познакомиться на руках. Однажды отец показал мне дом, в котором Кузнецов жил в Москве. Поскольку имя Кузнецова связано с отрядом "Победители" Медведева, то отец всю жизнь поддерживал тесную связь со всеми медведевцами. И по книгам, и по фильмам, и по встречам они всё время существовали где-то рядом. И отец был душой этих встреч. Показательны и тот факт, что в 1982-м году отца пригласили на спуск на воду корабля "Николай Кузнецов". В 1987-м году его назначили главным консультантом пятисерийного фильма о Кузнецове "Отряд специального назначения", также по той причине, что он был реальным участником этих событий. И для отца это было важно. У нас даже была заведена отдельная папка, в которую он собирал рецензии и статьи, посвящённые этому фильму. Как человек он был очень добрый, отзывчивый. Я таких больше не встречала".

Как бы в подтверждение этих слов, дочь полковника Евтодьева, Елена Ивановна, отметила: "Фёдор Иванович был удивительным человеком. От него исходило ощущение абсолютной надёжности, а его заразительный смех сразу располагал к нему, вызывая доверие, так необходимому в его специфической деятельности. Фёдор Иванович по своей сути отожделялся с особым людям. Это люди очень цельные, очень стойкие, обладающие колоссальными знаниями, владеющие даром предвидения ситуации, способные подготовить и мобилизовать человека на выполнение сложнейшего задания, реализовать себя".

Как это и произошло в судьбе Николая Ивановича Кузнецова, простого уральского парня, ставшего символом эпохи, подлинным национальным героем.

Андрей ВЕДЯЕВ

На фото: обер-лейтенант вермахта Пауль Зиберт — Герой Советского Союза Николай Иванович Кузнецов

сцев. Бакин пришёл в органы госбезопасности, как и большинство выдающихся чекистов нашего времени, в ходе кадровой реформы, начатой новым наркомом внутренних дел Лаврентием Павловичем Берия в 1938-м году. После окончания Ленинградской межкраевой школы НКВД СССР ему 21 марта 1939 года было присвоено звание сержанта государственной безопасности (соответствие воинскому званию лейтенанта).

В это же самое время Николай Кузнецов (оперативный псевдоним "Колонист") был направлен по линии НКВД из Коми АССР в Москву, в 3-й (контрразведывательный) отдел Главного управления государственной безопасности НКВД СССР, где был зачислен как особо засекреченный спецгент с окладом содержания по ставке кадрового оперуполномоченного центрального аппарата. До начала войны он работал по зарубежным дипломатам под прикрытием должности инженера-испытателя московского авиационного завода № 22 — этнического немца Рудольфа Вильгельмовича Шмидта. При его участии в квартире военно-морского атташе Германии в Москве фрегаттен-капитана Норберта Вильгельма Баумбаха был вскрыт сейф и перенесены секретные документы. "Колонист" вошёл в окружение военного атташе Германии в Москве генерала кавалерии Эрнста Кёстринга, что позволило чекистам проникнуть в осяянок генерала в Хлебном переулке с помощью подкола и установить аппаратуру слухового контроля. Благодаря этому контрразведчикам удавалось получать важную разведывательную информацию, которая по своей значимости ничуть не уступала той, что добывалась в Берлине внешней разведкой.

После вероломного нападения Германии на Советский Союз приказом НКВД СССР № 00882 от 5 июля 1941 года для проведения диверсионной разведки в тылу противника и развёртывания партизанского движения на оккупированных территориях была создана Особая группа при наркомом внутренних дел Лаврентии Павловиче Берия, преобразованная 3 октября 1941 года во 2-й Отдел НКВД СССР и 18 января 1942 года — в 4-е Управление НКВД СССР. Все эти структуры последовательно возглавлял майор ГБ, затем старший майор ГБ и, наконец, комиссар ГБ 3-го ранга Павел Анатольевич Судоплатов.

В 4-м Управлении был свой 2-й отдел, отвечавший за диверсионную работу и террор на оккупированных и угрожаемых территориях СССР. Начальником отдела был майор ГБ Виктор Александрович Дроздов. Именно он курировал резидентуру Ивана Даниловича Кудря, оставленную в Киеве перед приходом туда немцев и осуществлявшую подрыв центральной части города вместе с немецкими штабами и командами. Заместителями Дроздова были капитан ГБ Лев Ильич Сташко — в прошлом заместитель резидента НКВД в Париже и связной Судоплатова, внедрённого в окружение лидера украинских националистов Коновальца, — и бывший резидент НКВД в Праге, капитан ГБ Пётр Яковлевич Зубов. Начальником 2-го (украинского) отделения Дроздова была капитан ГБ Анатолий Семёнович Волосковский, а его заместителем — лейтенант ГБ Сергей (Саул) Львович Окунь. В этом же отделении служил и сержант ГБ Фёдор Иванович Бакин.

Для повышения достоверности легендированной биографии было решено сделать несколько фотографий, на которых лейтенант Пауль Зиберт изображён в форме люфтваффе на фоне природы и в фотозатёнке. Сёмка происходила в подмосковном лесу под руководством начальника 2-го отделения капитана ГБ Вотопольского. Снимки были отпечатаны на немецкой фотобумаге и снабжены немецкими штампами. Тем не менее от легенды офицера люфтваффе было решено отказаться в пользу пехотного офицера. От неё осталось лишь несколько фотографий и негативов, которые на свой страх и риск сохранил Анатолий Семёнович Вотопольский — он понимал, что с такого задания живыми не возвращаются...